

Экран сменился.

Чи Чэн вышел из элитного клуба Дихао, закуривая на ходу. Подняв глаза, он сразу заметил женщину, стоявшую перед его машиной. Присмотревшись, он узнал ту самую особу, что в прошлый раз крутилась возле Ван Чжэнлуна. Чи Чэн слегка приподнял бровь.

Юэ Юэ, увидев приближающегося Чи Чэна, тут же сменила нетерпеливое выражение лица на приветливую улыбку и поправила волосы.

Юэ Юэ, вертя в руках маникюрные принадлежности и собираясь съесть персик со стола, вдруг увидела себя на экране.

— Что? Снова моя очередь? — возмутилась она. — Хотя мы и познакомились у клуба, но в реальности всё было совсем не так! Сценаристы, вы путаете хронологию!

Чи Чэн не придавал этому значения: тогда он просто схватил первую попавшуюся женщину у входа, чтобы надурить отца.

Го Чэнъюй, знавший подоплеку тех событий, с интересом наблюдал за Юэ Юэ на экране. Похоже, в этой версии событий многое изменилось.

Кто-то из присутствующих заметил:

— Всё-таки Юэ Юэ — это судьба. Видимо, ей на роду написано быть с молодым господином Чи. Его обаяние по-прежнему неотразимо!

Его приятель усмехнулся:

— Думаю, дело не только в обаянии. Посмотри на Чи Чэна — при деньгах, при власти, настоящий альфа!

— А как же иначе? — вставил кто-то бойкий. — Мужчин выбирают по трем признакам: красив ли, толст ли кошелек и... ну, вы поняли, насколько он хорош в постели!

Вокруг воцарилась тишина, отчего эта фраза прозвучала особенно громко. Чи Чэн сохранял невозмутимость, а вот Го Чэнъюй не сдержался и расхохотался во весь голос.

Юэ Юэ лишь закатила глаза. Родители Чи Чэна в этой компании молодежи чувствовали себя неловко.

— Раны зажили? — равнодушно спросил Чи Чэн.

Юэ Юэ кокетливо коснулась волос у уха:

— Как только увидела тебя, сразу исцелилась!

Чи Чэн издал насмешливый звук:

— Слишком приторно.

Юэ Юэ неловко потерла плечи.

Чи Чэн окинул взглядом её наряд и спросил:

— Тебе не холодно?

— Стоять на улице... конечно, холодно! — с притворным дрожанием ответила Юэ Юэ, многозначительно кивнув в сторону машины.

Чи Чэн сообщил, что в машине у него питон. Юэ Юэ, хоть и испугалась, поспешила заверить, что обожает змей, и выразила желание взглянуть.

Чи Чэн кивнул. Открыв дверь и увидев змею, Юэ Юэ едва не вскрикнула от страха, но через силу начала расхваливать рептилию, попутно пытаясь положить руку на тыльную сторону ладони Чи Чэна. Тот подумал, что она как нельзя лучше подойдет для отвода глаз отца, и, не сказав ни слова, жестом велел ей садиться в машину.

На экране снова появилась змея. Юэ Юэ, глядя на это, поежилась. Один змеями балуется, другой — тоже. Это было выше её сил.

Отец Чи Чэна вспомнил, как радовался, когда сын привел Юэ Юэ домой. Он был уверен, что наконец-то сын взялся за ум. Кто бы мог подумать, что всё это — лишь часть бесконечной игры в кошки-мышки между ними.

— Эх, — вздохнул он.

В змеином питомнике Чи Чэна.

Ганцзы докладывал, что проверил всё, что можно, даже за председателем следил, но никаких следов не обнаружил. Чи Чэн коснулся пустых террариумов, гадая, не перевезли ли их в

компанию. Ганцзы засомневался: для такой партии змей нужно место и люди, которые будут за ними присматривать, в офисе это не осталось бы незамеченным. Но Чи Чэн вспомнил о новом складском комплексе компании.

Сцена сменилась.

— Сяо У. Ты человек, которого порекомендовал Сяо Шуай, так что я спокоен. Но предупреждаю: груз важный, разгружать можно только по разрешению председателя.

— Не волнуйтесь, — раздался звонкий голос У Совэя. Он указал на закрывающийся багажник и уверенно добавил: — Даже если сам Небесный Владыка явится, он не сможет это открыть. Я сказал.

— Хорошо, верю тебе! — администратор улыбнулся и выписал ему накладную.

Грузовик подъехал к воротам, его остановила охрана. У Совэй вышел из кабины и протянул документы. В этот момент Ганцзы заглянул в окно и потребовал открыть багажник. У Совэй смерил его взглядом и подозрительно спросил, кто он такой и с какой стати должен открывать груз. Он подчеркнул, что председатель запретил кому-либо прикасаться к товару.

Ганцзы усмехнулся, промолчал, отошел в сторону и позвонил Чи Чэну, сообщив, что змеи найдены.

Ганцзы, грызя яблоко, радостно наблюдал за экраном: О, я в кадре! Посмотрите, какая харизма, настоящий красавец!

Все вокруг с интересом следили за сюжетом.

— Ого, похоже, это третья встреча Чи Чэна и У Совэя!

— Думаю, да! Это судьба! Третий раз!

— Ха-ха, насмешили: даже Небесный Владыка не откроет! — кто-то передразнил У Совэя.

Чи Чэн слегка улыбнулся. Какой же он милый. Хотя в реальности за рулем был не У Совэй, это дало ему верное направление. Как только он выберется, он обязательно проверит группу Юаньда на наличие человека с таким именем.

Охранник поспешил сказать У Совэю, что это люди молодого господина Чи и ничего страшного не случится, если он приоткроет багажник. Но У Совэю было всё равно — хоть господин Чи, хоть господин восьмой, никто не смеет мешать ему зарабатывать деньги.

Он ворчал и уже потянулся к дверце, как вдруг Чи Чэн с силой прижал его к грузовику. У Совэй не мог пошевелиться.

— Ганцзы! — голос Чи Чэна прозвучал низко и властно.

Чи Чэн крепко сжал пальцы У Совэя, пригвоздив его руку к оконному стеклу. Они застыли в нелепой и двусмысленной позе. У Совэй яростно извивался, пытаясь вырваться. Чи Чэн, глядя на этого мальчишку, вдруг почувствовал странный интерес.

Мило.

Ганцзы понял намек и бросился взламывать замок. У Совэй в отчаянии закричал:

— Я обещал! Даже Небесный Владыка не откроет!

Чи Чэн наклонился к его уху и презрительно прошептал:

— Чего ты орешь? Я и есть Небесный Владыка.

Он не отпускал У Совэя, не сводя пристального взгляда с его профиля.

— А-а-а! — Юэ Юэ не могла сдержать восторга. — Обнял! Он его обнял!

Парни на задних рядах тоже издавали странные звуки, улюлюкая. Чи Чэн недовольно нахмурился и метнул в них ледяной взгляд, но всем было не до того — они были поглощены развитием романтической линии.

Го Чэнъюй ехидно подмигнул Чи Чэну:

— Чи Чэн, столько лет тебя знаю, но таким тебя ещё не видел!

Чи Чэн огрызнулся:

— Отвали! — но сам не отрывал глаз от экрана, где двое мужчин сплелись в неоднозначном объятии.

Камера приблизилась. Пухлые щеки У Совэя, раздутые от гнева, напоминали спелый персик — так и хотелось укусить. Чи Чэн прищурился, в его глазах мелькнуло нечто большее, чем просто любопытство.

Чи Цзяли давно не видела брата таким. С самого поступления в университет он был холодным и отстраненным.

— Папа, мама, — сказала она, — то, что он любит мужчин, уже не изменить. Если он найдет

этого У Совэя и они будут счастливы, просто примите их.

Родители хотели было возразить, но, тяжело вздохнув, лишь кивнули.

— Смотрите, он совсем другой, — шепнул один из парней, кивая на экран.

— Неужели Чи Чэн нашел свою истинную любовь?

Все задумались.

— Чи-гэ, тут одни запчасти, — разочарованно доложил Ганцзы.

Чи Чэн, услышав это, наконец отпустил У Совэя. Тот, потирая ноющее запястье, взревел:

— Кто разрешал тебе лезть в мою машину?!

Ганцзы был в ярости не меньше: везти кучу запчастей и напускать столько таинственности!

— Теперь я денег не получу! — У Совэй схватил Чи Чэна за воротник. — А ты...

Они встретились взглядами и одновременно воскликнули:

— Какого черта, опять ты?!

Зрители были в шоке. Такого ещё не бывало — кто-то посмел схватить Чи Чэна за воротник! Чи Чэн сохранял спокойствие, постукивая пальцами по столу, но в глубине его глаз играла улыбка.

Малыш, а ты интересный.

Ганцзы же думал лишь об одном: «Моя песенка спета! Я только что накричал на будущую жену босса!»

Юэ Юэ с удовольствием жевала персик: «Гордая королева и покорный пес — неплохое сочетание! У Совэй крут, рискнул пойти против самого тигра!»

Го Чэньюй расширил глаза: «Неужели Чи Чэн снова влюбился?»

— Какого черта тебе надо?! Куда бы я ни пошел, везде ты! — У Совэй был вне себя от ярости. Этот человек был настоящим камнем преткновения на пути к его успеху.

Чи Чэн необычно молчал, не сводя с него глаз. Ганцзы оттащил У Совэя, который продолжал орать на Чи Чэна, и представил того как главу складского отдела. У Совэй разозлился ещё больше:

— Плевать мне, какой ты отдел! Плати деньги!

Чи Чэн с интересом спросил:

— Сколько?

У Совэй выставил пять пальцев и твердо заявил:

— Пятьсот!

Чи Чэн рассмеялся. Он-то думал, сколько запросит этот малыш.

— Ганцзы, дай ему пять тысяч, — распорядился он и, оттолкнув У Совэя, прислонился к дверце машины.

У Совэй, услышав сумму, тут же успокоился и, не сказав ни слова, поскакал за Ганцзы за деньгами.

В зале воцарилась тишина. Зрители чувствовали себя как на американских горках.

Го Чэньюй выпрямился и усмехнулся:

— Неплохо. Этот У Совэй и правда бесстрашный, раз смеет так с тобой разговаривать. И ты даже не злишься.

Чи Чэн издал неопределенный смешок. Го Чэньюй понимающе приподнял бровь. Юэ Юэ, глядя на У Совэя, покачала головой:

— Вот растяпа, всего пятьсот! Даже пять тысяч не догадался попросить!

Родители Чи Чэна тоже молчали. Этот парень... был на удивление честным.

<http://bllate.org/book/20930/2118880>